

3. Молчанов В.И. О поражениях дробовым снарядом, прошедшим через преграду или рикошетировавшим от нее // Тр. ГИДУВа : сб. работ по теории и практике судеб. мед. Л., 1962. Вып. 29. С. 214–219.

4. Di Maio V.J.M. Gunshot Wounds: practical Aspects of Firearms, Ballistics, and Forensic Techniques. Second Edition // CRC Press LLC. N. Y., 1999.

5. Пистолет Макарова (ПМ) [Электронный ресурс] // Министерство обороны Республики Беларусь. Военный информационный портал. URL: <https://www.mil.by/ru/forces/special/rhbz/467/16729> (дата обращения: 06.08.2020).

6. Патрон 12/70 с пулей Gualandi [Электронный ресурс] // Оружейный магазин AIR-GUN. URL: https://www.air-gun.ru/patroni/gladkostvolnie-patroni/patron_12_70_s_puley_gualandi_gualbosteel_314_g_ekspansivnaya_teh_krim#:~:text=%D0%9E%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B5-,%D0%9F%D0%B0%D1%82%D1%80%D0%BE%D0%BD%2012%2F70%20%D1%81%20%D0%BF%D1%83%D0%B%D0%B5%D0%B9%20Gualandi%20GualboSteel%2031%2C4%20%D0%B3,%D0%BF%D1%83%D0%BB%D0%B8%20%D1%81%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%B2%D0%BB%D1%8F%D0%B5%D1%82%20475%20%D0%BC%2F%D1%81 (дата обращения: 06.08.2020).

7. Патрон 12×70 Азот Profi-Hunter картечь 8,5 мм импорт порох [Электронный ресурс] // Сеть магазинов Мир охоты. URL: https://www.huntworld.ru/catalog/okhota_i_sportivnaya_strelba/patrony/gladkostvolnye/patron_12kh70_azot_prof_i_hunter_kartech_8_5mm (дата обращения: 06.08.2020).

УДК 343.98

О.Г. Дьяконова

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКСПЕРТНОЙ ПРОФИЛАКТИКИ

В судебной экспертологии особое место отводится частным теориям, одной из которых является теория экспертной профилактики, появившаяся во второй половине прошлого века и разрабатывавшаяся изначально в рамках криминалистики. Работы И.А. Алиева, Н.П. Майлис и других ученых внесли несомненный вклад в развитие этой теории. Но, несмотря на теоретические изыскания, реализация экспертной профилактики на практике осуществляется нечасто. И.А. Алиев считал экспертную профилактику системным образованием, которое «составляет деятельность экспертов, выявляющих на базе своих специальных познаний обстоятельства, фигурирующие в качестве условий, а иногда и причин, способствовавших или могущих способствовать совершению преступлений. Выявление подобных обстоятельств может осуществляться как при производстве экспертиз, так и в ходе обобщения экспертной практики по мере ее накопления» [1, с. 3]. Ученые по-разному подходят

к определению выражения экспертной профилактики: от реализации в рамках экспертной инициативы [2, л. 251; 3, с. 91] до использования ее возможностей при проведении отдельных экспертиз [4, л. 134].

Переоценить рекомендации экспертов, направленные на предотвращение будущих правонарушений, сложно. Однако, начиная от нормативной регламентации и заканчивая ее повсеместной практической реализацией, можно констатировать отсутствие механизма реализации экспертной профилактики.

Так, ни в процессуальных кодексах, ни в Федеральном законе о государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации, ни в Законе Республики Беларусь о судебно-экспертной деятельности не содержится положений, посвященных экспертной профилактике, в том числе регламентирующих особенности реализации права на экспертную инициативу. Ученые также отмечают отсутствие зафиксированного механизма экспертной профилактики. Например, отсутствуют четкие указания, контроль над реализацией рекомендаций эксперта определенным органом, а также гарантии их претворения в жизнь [3, с. 91]. Названные проблемы требуют решения, первоочередным этапом в котором является нормативная регламентация механизма реализации экспертной инициативы [5, с. 201; 6, л. 166]. Действующие Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России и приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 скупа регламентируют экспертную профилактику и сужают перечень ее направлений [7, с. 106].

Нормативная регламентация возможна в разных формах. Так, И.А. Алиев предлагал принять единую инструкцию, детально регламентирующую экспертную профилактическую работу независимо от ведомственной принадлежности экспертного учреждения [1, с. 13]. Е.Р. Россинская и Е.И. Галяшина предлагают вменить в обязанность руководителя экспертного учреждения «в экстренных случаях непосредственное срочное обращение к тем органам или должностным лицам, во власти которых находится принятие немедленных предупредительных мер» [8, с. 81]. О.Ю. Антонов и Е.В. Устелемова предлагают создать механизм «взаимодействия эксперта и специалиста со следователем, дознавателем и судом по реализации внесенных профилактических рекомендаций» [9, с. 69] с привлечением к ответственности лиц, виновных в невыполнении требований.

Причинами того, что до сих пор не создана работающая система экспертной профилактики, на наш взгляд, являются следующие: отсутствие нормативной регламентации определения термина «экспертная профилактика» и форм ее выражения; отсутствие нормативной регла-

ментации механизма экспертной профилактики, включающего в себя установление органов или лиц, которым направляются рекомендации, определение необходимых мер, сроки их принятия, контроль за выполнением и др.; отсутствие установленной ответственности за невыполнение профилактических рекомендаций или необоснование причин нецелесообразности их выполнения; отсутствие мотивированности у эксперта для дачи профилактических рекомендаций; отсутствие указаний процессуального закона о необходимости постановки следователем или судом вопросов, касающихся выявления экспертом обстоятельств, препятствующих совершению правонарушений, и др.

Практически все названные причины условно можно объединить в одну – отсутствие нормативной регламентации механизма реализации экспертной профилактики.

Проводя сравнительный анализ профилактической деятельности в других, смежных с судебно-экспертной деятельностью областях, можно найти жизнеспособный пример реализации экспертных рекомендаций.

Так, разработка мер по предотвращению в будущем авиационных происшествий на основе проведенных экспертиз прописана в Правилах расследования авиационных происшествий и авиационных инцидентов с государственными воздушными судами в Российской Федерации (далее – ПРАПИ). В указанном документе обозначены основные элементы механизма экспертной профилактики. Комиссия по расследованию авиационного происшествия вправе назначить экспертизу, результат которой оформляется в виде заключения, подписываемого экспертом (членами экспертной группы) и приобщаемого к делу. Эксперты всегда формулируют профилактические рекомендации, например по совершенствованию технических элементов воздушного судна с целью недопущения повторения авиационных происшествий. После завершения расследования в авиационной части с участием пилотов и технических работников осуществляется разбор заключения с целью доведения до заинтересованных организаций и лиц информации об обстоятельствах, причинах, опасных факторах и недостатках, выявленных в результате расследования, а также выдачи рекомендаций по предотвращению авиационных происшествий. К важнейшим вопросам для обсуждения относятся «состояние профилактической работы, эффективность выполнения программ предотвращения авиационных происшествий, принимаемые меры по предупреждению повторения авиационных инцидентов, в первую очередь связанных с неправильными (ошибочными) действиями личного состава, нарушением требований нормативных документов» (подп. «д» п. 112 ПРАПИ). Итогом являются разработанные

ные комиссией предложения и рекомендации по повышению безопасности полетов. При разработке рекомендаций учитываются все опасные факторы, в том числе не оказавшие непосредственного влияния на возникновение и развитие особой ситуации в полете, но представляющие угрозу безопасности полетов. Рекомендации фиксируются в акте расследования авиационного происшествия. Профилактические мероприятия оформляются в виде планов межведомственных и ведомственных мероприятий соответственно в срок до 45 дней и 30 дней с даты окончания расследования авиационного происшествия. ПРАПИ определяют ответственные за организацию разработки профилактических мероприятий органы (в России, например, федеральный орган исполнительной власти или организация (по принадлежности воздушного судна), а в Министерстве обороны РФ – главнокомандующий видом Вооруженных Сил РФ и федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий реализацию государственной политики в области авиационной промышленности). В плане профилактических мероприятий устанавливаются сроки их исполнения, о соблюдении которых исполнители докладывают руководителю федерального органа исполнительной власти или организации, утвердившему план. В случае невыполнения плана исполнитель обязан направить письменное уведомление о причинах его невыполнения не позднее, чем за 5 дней до истечения установленного срока.

Подобные положения о профилактических мероприятиях или рекомендациях по безопасности имеются в странах – участниках ЕАЭС. Так, анализ ПРАПИ Республики Беларусь позволил сделать вывод о наличии почти тождественных положений о профилактике авиационных происшествий и инцидентов, которые именуются рекомендациями по обеспечению безопасности. Контроль над реализацией данных рекомендаций в странах ЕАЭС возлагается на уполномоченный орган в сфере гражданской авиации. Если рекомендации по обеспечению безопасности касаются положений действующих документов ИКАО, то они направляются в эту организацию.

Подобное регулирование механизма экспертных рекомендаций в области расследования авиационных происшествий является действенным и вполне может быть взято за основу для формулирования положений по судебно-экспертной профилактике. Представляется важным зафиксировать механизм экспертной профилактики различных правонарушений в виде межведомственной инструкции, отсылочные положения к которой вполне можно установить в законодательстве о судебно-экспертной деятельности.

1. Алиев И.А. Проблемы судебно-экспертной профилактики : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Киев, 1990.
2. Зайцева Е.А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2008.
3. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве : учеб. пособие : в 2 ч. 2-е изд., испр. и доп. М., 2017. Ч. 2.
4. Бодров Н.Ф. Использование специальных знаний при расследовании взяточничества и других проявлений коррупции в сфере образования : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013.
5. Белкин А.Р. УПК РФ: отменить нельзя поправить? : в 2 т. 2-е изд. М., 2017. Т. 2. Досудебное производство.
6. Лазарева Л.В. Концептуальные основы использования специальных знаний в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. Владимир, 2011.
7. Хмыз А.И. Вопросы об экспертной профилактике при производстве судебной экспертизы // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2019. № 1. С. 105–108.
8. Россинская Е.Р., Галяшина Е.И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. Теория и практика, типичные вопросы и нестандартные ситуации. М., 2018.
9. Антонов О.Ю., Устелемова Е.В. Теория экспертной профилактики: возникновение, современное состояние и перспективы развития // Вестн. Удмурт. ун-та. Сер. Экономика и право. 2016. Т. 26, вып. 3. С. 66–69.

УДК 343.982.4

Н.В. Ефременко

РЕШЕНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ЗАДАЧ ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ИЗОБРАЖЕНИЙ ПОДПИСЕЙ НА КОПИЯХ ДОКУМЕНТОВ, ИЗГОТОВЛЕННЫХ С ПОМОЩЬЮ КОПИРОВАЛЬНО-МНОЖИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Использование в документообороте страны копий документов, изготовленных электрофотографическим способом, обусловило увеличение числа почерковедческих исследований относительно исполнителя подписей, изображения которых имеются в копиях документов. При этом вопрос о возможности решения такой задачи остается дискуссионным. Одни специалисты пишут о невозможности проведения почерковедческих исследований по копиям, поскольку те могут быть изготовлены путем компьютерного монтажа изображений почерковых объектов. Другие допускают проведение почерковедческого исследования при определенных условиях, а третьи считают возможным исследование копий лишь

в исключительных случаях при наличии высокого профессионализма эксперта и проведении комплексного исследования с привлечением специалистов в области судебной технической экспертизы документов и судебного почерковедения [1; 2, с. 218–223; 3, с. 27–32; 4, с. 52–60].

Исследование изображений подписей в копиях документов, проводимое с целью решения идентификационных задач, включает в себя следующие этапы:

- получение сведений о наличии оригинала;
- установление способа изготовления документа в целом и изображения подписи в частности;
- оценка качества копии документа, определение информативности изображения почеркового объекта;
- исследование рукописи или ее частей на предмет выявления наличия (отсутствия) признаков технической подделки подписи и монтажа изображения;
- выявление идентификационных признаков подписи в ее изображении на копии документа;
- оценка результатов исследования (выявленных признаков) и формирование вывода.

В результате проведения эксперимента и анализа полученных данных были разработаны некоторые общие методические рекомендации для эксперта.

На первом этапе эксперт, производя осмотр предоставленного документа, обязан определить, является ли он оригиналом или это копия, и в случае установления копии заявить ходатайство о предоставлении оригинала.

На втором этапе выявляются признаки, характеризующие конкретный способ получения изображений, и делается вывод о способе изготовления документа. Решение данной задачи необходимо для более полной оценки признаков, выявленных в ходе отдельного исследования, и отнесения их к группе изменяемых либо неизменяемых в процессе копирования [5, с. 33].

Идентификационное исследование на третьем этапе можно проводить только при наличии копии высокого качества.

Четвертый этап очень важен, поскольку многие признаки технической подделки подписи не отображаются в их изображениях. Вместе с тем в копиях могут отображаться признаки факсимиле, снижения координаты движений и замедленности темпа письма, сдвоенность штрихов, следы копирования через копировальную бумагу, передавливания по штрихам, обводки на просвет. Также возможно установить отдель-